

И с хода полк вступил в бой

Иосиф Степанович Ткаченко — ветеран 5 армии. В октябре 1941 г. — старший сержант, помощник командира взвода крупнокалиберных пулемётов отдельной зенитно-пулемётной роты 601 МСП. Гвардии капитан в отставке. Воспоминания написаны в 1978 г.

9 октября 1941 года наша 82-ая мотострелковая дивизия, 601 мотострелковый полк, в котором я служил, был погружен по тревоге в Монгольской народной республике, в эшелоны и направлен на фронт, на защиту нашей столицы Москвы. Наш эшелон разгрузился на станции Хотьково и на машинах мы отправились на фронт через город Москву по шоссейной дороге Москва – Можайск – Минск, и с хода полк вступил в бой с немецко-фашистскими захватчиками под городом Кубинка. Я был в это время по званию старший сержант, по должности помощник командира взвода крупнокалиберного пулемёта отдельной зенитно-пулемётной роты. Наш 601 мотострелковый полк и дивизия с первых дней боев, нанося фашистам большие потери в живой силе и технике, освободили деревни Нара-Осаново и Хомяки и завязали бой за станцию Дорохово. В это время фашисты подбросили свежие силы, и завязались ожесточенные бои за станцию Дорохово. Силы нашего полка истекали, так как противник превосходил в живой силе и технике в три раза на нашем направлении. Не смотря на превосходящие силы фашистов, полк наносил большие потери врагу, хотя впоследствии был вынужден отступить от станции Дорохово на исходные позиции, но дальше врага не пустил. Полк перешел к активной обороне, тревожа противника ночными контратаками. Так как немцы до нашей дивизии ночных атак не знали вообще, то они несли большие потерн в живой силе и технике. За ночные атаки нашу 82-ю мотострелковую дивизию фашисты прозвали «дикой» дивизией,

потому что немцы до нашей дивизии воевали с 8 часов утра до 8 часов вечера, а потом пили вино и развлекались. После нанесения наших ночных атак фашисты стали их бояться, передний край непрерывно освещали ракетами, а в своем втором эшелоне обороны стали жечь дома и сараи, боясь атак. Когда 82-я дивизия перешла к обороне, нанося большие потери фашистам, то они не пошли на нашем направлении в наступление, а повели наступление на флангах нашей дивизии, на левом фланге на Нарофоминск, на правом фланге на Звенигород. Фашисты решили окружить и уничтожить оборону наших войск под Москвой. Они нам даже сбрасывали листовки, где писали: «Железное кольцо смыкается, и вы будете уничтожены, лучше сдавайтесь в плен и вам будет снесена жизнь». Но наши солдаты и офицеры были воспитаны в коммунистическом духе, верили словам Главнокомандующего, в нашу партию, где тов. Сталин говорил: «Враг будет разбит, победа будет за нами!» Никто из нас не верил в немецко-фашистскую пропаганду. Когда дивизия перешла к обороне, наш 601 МСП под командованием полковника Берестова и начальника штаба майора Дроздецкого перебросили в район города Звенигород за деревню Аксинино, на не большую речушку, где полк и занял оборону. Активных штыков в полку было примерно 60-70 % от штатной численности, в состав полка входила противотанковая батарея в количестве 2-х пушек 45 мм и миномётная батарея — два миномёта 82 мм.

Наша зенитно-пулемётная рота имела два взвода: первым взводом командовал младший лейтенант Шульга, в его взводе находилось три автомашины со счетверёнными пулеметами системы "Максим" Вторым взводом командовал я, так как мне было присвоено звание младшего лейтенанта. В моем взводе находилось три крупнокалиберных зенитных пулемёта 14 мм системы «ДШКА». Вот из чего составляла огневая сила 601 МСП. Примерно, 20 или 22 ноября 1941 г., когда полк в этом районе занял оборону, справа и слева нашего полка соседей, т.е. наших частей не было. Немцы, узнав о нашей обороне, решили уничтожить наш 601 мотострелковый полк.

В 12 часов дня, спустя сутки после занятия обороны полком, фашисты пошли в наступление психической атакой в три эшелона крепко выпившие. Они смяли наш передний край обороны, так как превосходили примерно раза в три в живой силе и технике наш полк. Наша зенитно-пулемётная рота находилась во втором эшелоне и приняла весь огонь психической атаки фашистов на себя. Потеряв около четырёхсот солдат и офицеров, противник решил не идти в лоб на нашу роту, так как она вела по фашистам огонь из 15 пулеметных стволов, а выдержать такой огонь ни какая психическая атака не могла. Фашисты решили наступать на фланги нашего полка. Рота отражала атаку в течение четырёх часов, она находилась на опушке леса, а фашистские автоматчики и танки оказались уже в тылу наших флангов, дорога в деревню Аксино по лесу была лишь одна. Командир полка тогда дал команду нашей роте младшему лейтенанту Бурдину и замполиту части старшему политруку роты Колтунову отходить с боями к деревне Аксино. Этим самым, сохранив свои силы. Наша рота, отходя в лесу, вела огонь вокруг себя по противнику. Мой взвод в этих боях уничтожил один танк, и минометную батарею и около двухсот солдат и офицеров врага. Особенно в этих боях отличились: младший командир наводчик Черныш и рядовой Бездитка. Рота отступала с боями до темноты. В деревне Аксино полк занял оборону, но силы нашего полка составляли около ста активных штыков (солдат), одну противотанковую 45 мм пушку и два миномёта 82 мм по 20 мин на миномёт, один станковый пулемёт в комендантском взводе и нашу зенитно-пулемётную роту — вот и вся мощь нашего полка. На второй день командир полка тов. Берестов получает приказ о наступлении на деревню Грязи, где фашисты заняли оборону, деревня Грязи находилась на опушке леса, влево и вправо проходил лес, а между деревнями Аксино и Грязи примерно в метрах 600 – 700 была чистая поляна. В полку всего набралось активных штыков для наступления (солдат) около ста двадцати во главе с командиром батальона, короче говоря, не полк, а полная рота. Фашисты заранее

пристреляли свой передний край, и когда наш полк пошел в наступление, противник подпустил наших солдат до пристреленного места и открыл минометный огонь. Потери нашего батальона, как его тогда именовали, были большие, и фашисты пошли в наступления на деревню Аксино, где находился штаб нашего полка и наша рота. Мой взвод принял весь огонь противника на себя. Автомашины пришлось уводить из деревни потому, что противник вел сильный артиллерийский и минометный огонь, а мои пулемёты находились на колёсах, так что можно было менять огневые позиции, таким образом, атаки противника были отбиты и деревня была удержана. Деревню Аксино ни как нельзя было сдать противнику, потому что она имела для нас стратегическое значение, она находилась на берегу реки Москвы и для обороны имела выгодное для нас положение. Командир полка полковник Берестов сам лично командовал в этот день обороной деревни Аксино, так как других офицеров в полку в это время не было. Командир полка приказал нашему командиру роты младшему лейтенанту Бурдину и заместителю по политической части старшему политруку Колтунову совместно с одной 45 мм пушкой и двумя 82 мм минометами, во что бы то ни стало удержать деревню до подхода свежих частей. Но силы наши были очень незначительные, но противнику нужно было показать, что нас много особенно пулемётов и зениток. Мы, командиры взводов решили, особенно в ночное время, применить огневую силу, как вначале войны стреляли наши грозные «Катюши». Подаем команду боевым расчетам, заряжаем все пулемёты трассирующими пулями, выезжаем поближе к переднему краю и открываем по фашистскому краю огонь со всех пулемётов и, отстрелявшись, уезжаем с переднего края. И ТАК раза три в ночь делали налёт на врага и только таким способом мы удержали деревню Аксино. Наша рота за эту операцию уничтожила около 800 солдат и офицеров противника, минометную батарею, танк, одну пушку и 5 самолетов.

За разгром немецко-фашистских войск и удержание деревни

Аксиню я был награжден орденом Красной Звезды, а также награждены: мой наводчик Черныш, командир взвода Шульга, его наводчик и шофёр, а также командир нашей зенитно - пулемётной роты младший лейтенант Бурдин, зам. по полит, части нашей роты старший политрук Колтунов, начальник штаба полка майор Дроздецкий и артиллеристы нашего полка. Это первые награжденные в нашем 601 МСП в 1941 году.

С подходом наших Советских частей, танкистов, артиллеристов и пехоты наш полк был обратно возвращен в состав своей дивизии (82 МСД), на Можайское направление.

В начале января 1942 года наша дивизия пошла в наступление, а также и наш полк. Сходу, взяв станцию Дорохово, наш полк стал наступать на гор. Можайск. С подходом к Можайску на его подступах с фашистами завязался жестокий бой. Немцы по приказу Гитлера должны были взорвать гор. Можайск. В городе было много наших военнопленных в лагере, которые не в состоянии были двигаться, так как были больны и ранены и вдобавок истощены. Фашисты намеривались уничтожить военнопленных. Население города готовилось к эвакуации. Наше командование от разведки узнало об этом и решило срочно повести наступление на город, где не дать фашистам выполнить преступный приказ Гитлера. По наступлению сумерек нашему 601 МСП, так как он был на главном направлении, было придано две батареи наших грозных "Катюш". «Катюши» дали один залп перед окраиной города, а второй залп дали за городом Можайском т.е. по главным силам фашистских войск. Фашисты наших «Катюш» очень боялись. Успев взорвать только один лишь драмтеатр ¹, они поспешно отступили от города, где наш полк с незначительными потерями ночью освободил город Можайск, не дав фашистам выполнить поставленный им приказ.

Бывший старший политрук нашей зенитно-пулемётной роты Колтунов, с группой солдат водрузил Красное знамя на здании Горсовета Можайска, так как он в это время был секретарем партийной организации полка. За проявленную храбрость и мужество

старшему политруку Колтунову было присвоено очередное звание не батальонного комиссара, а полкового комиссара. В дальнейшем он был назначен комиссаром какой-то дивизии, погиб в конце 1942 года в этой дивизии. Вот так был освобожден город Можайск и спасены наши военнопленные, которые находились в лагере, лагерь был палаточный.

Наша зенитно-пулемётная рота, где после я стал командиром, имела на своем вооружении крупнокалиберные пулемёты системы "ДШКА" и учетверённые пулемётные установки системы «Максим». Против немецко-фашистской пехоты представляла грозную силу, так как ее пулеметы не только сбивали самолеты врага, а чаще приходилось отражать атаки пехоты, потому что огневых средств в полку, да и в дивизии было недостаточно. На протяжении наступления до города Гагарин рота не только отражала контратаки фашистов, но ее крупнокалиберные пулемёты находились непосредственно на передовой, а в отдельных случаях при наступлении их выбрасывали вперед нашей пехоты для её поддержки огнем. Я, будучи командиром взвода этих пулемётов, в 1941 – 1942 годах находился непосредственно с пехотой на переднем крае. Пулемёты были на колёсах, хотя и имели большой вес, но обладали возможностью передвигаться без автомашин. Освободив город Можайск и ряд деревень после Можайска, полк продолжал преследовать противника, по автостраде Можайск – Минск до города Гагарин [Гжатск]. Силы нашего полка с каждым днем таяли, нанести немецко-фашистским оккупантам большие потери не было возможности. Фашисты население выгоняли из деревень и жгли деревни, кто не мог идти, тех фашисты расстреливали. Полк, напрягая последние силы, все же в ряде деревень спас мирное население. Не помню, в каких двух деревнях фашисты согнали население в школы и подожгли, но нашему полку все же удалось там спасти мирное население от уничтожения. Немцы, отступая от Москвы, на всем пути грабили мирное население, убивали и насиловали. В районе города

Гагарин [Гжатск] по реке фашисты заранее оборудовали сильно укрепленную эшелонированную оборону, насыщенную огневыми средствами, которую нашему полку и дивизии не удалось сломить, где и пришлось перейти к обороне. В обороне простоям до апреля 1942 года дивизию вывели на формирование в район Можайска.

Я в 601 МСП, который в 1942 г. получил вместе с дивизией звание Гвардейских и стал называться 5 ГМСП, прошел службу, с 1939 по 1943 год апреля месяца, т.е. включительно до освобождения гор. Вязьмы, от командира отделения до командира отдельной зенитно-пулеметной роты.

С апреля 1943 года дивизия вошла в состав 4 ГТА., где и находился до декабря 1946 года. В составе 4 ГТА. я освобождал Польшу, участвовал во взятии Берлина и освобождении столицы Чехословакии гор. Праги.

Имею награду: орден отечественной Войны II степени, два ордена Красной Звезды, медаль за оборону Москвы, медали за взятие Берлина, освобождение Праги, за победу над Германией, Польскую медаль и все юбилейные медали

Несколько слов о командире 5 Гвардейского моторизованного стрелкового полка гвардии майора Дроздецком. Гвардии майор Дроздецкий вступил в командование после полковника Берестова и командовал полком до марта месяца 1943 г. При освобождении гор. Вязьма он был убит, но похоронен он в городе Можайске. Гвардии майор Дроздецкий был волевым и тактически грамотным командир, его в полку все любили и уважали, не только офицеры, но и солдаты. Мы очень сожалели, когда понесли утрату, потеряв такого командира полка.

Комментарии.

---

¹ Имеется ввиду здание бывшей Троицкой церкви, в которой до войны размещался кинотеатр.